

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Караваева Екатерина Элисбаровна

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОРОЛЕВСКОЙ
ВЛАСТИ В ЭПОХУ ГЕНРИХА VIII (1509-1547 ГГ.)**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (средние века)

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2014

Работа выполнена на кафедре истории средних веков и раннего нового времени исторического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Дмитриева Ольга Владимировна
доктор исторических наук,
заместитель генерального
директора ФГБУК
«Государственный историко-
культурный музей-заповедник
"Московский Кремль"»

Официальные оппоненты:

Серёгина Анна Юрьевна,
доктор исторических наук,
старший научный сотрудник,
ФГБУН Институт всеобщей
истории РАН

Кирьянова Елена Анатольевна,
Кандидат исторических наук,
Inopressa.ru, редактор-переводчик

Ведущая организация:

ФГОБУ ВПО
«Московский государственный
институт международных
отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Защита состоится «__»_____2014 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 при ФГБУ ВПО «Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова» по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека), а также на сайте: <http://www.hist.msu.ru/>.

Автореферат разослан «__»_____2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Предмет исследования.

Предметом настоящего исследования является репрезентация власти Генриха VIII в сфере международных отношений в первой половине XVI в. Этот период стал важным этапом в становлении английской государственности, укреплении института королевской власти и формировании ее принципиально нового публичного образа, складывавшегося под воздействием ренессансных веяний, а позднее - Реформации. В сфере внешней политики он ознаменовался активным поиском новой ниши для Англии в сложившейся к тому моменту системе международных отношений на континенте и ее попытками утвердиться в статусе одной из ведущих европейских держав. В это время Генрих VIII возобновляет усилия, направленные на возвращение французских территорий, утраченных в ходе Столетней войны. Опираясь на союз с Габсбургами, Англия втягивается в Итальянские войны, пытается лавировать и поддерживать баланс сил между Францией и Империей. Хронологические рамки работы охватывают время правления Генриха VIII (1509-1547 гг.), однако в работе исследуются не все направления внешней политики этого монарха, а англо-французская и англо-имперская линии.

Характерной чертой международных отношений на этом этапе является исключительное значение личностного фактора в политике и, как следствие, важность личных контактов между государями. В персоне государя воплощается государство. Судьбы страны, ее престиж и место в иерархии европейских держав были неразрывно связаны со статусом и авторитетом монарха, считавшегося главой политического тела королевства. С этой точки зрения репрезентация власти государя во внешней политике приобретала особое значение. Сфера международных отношений порождала особое символическое пространство, в котором шли интенсивные поиски новых идей, средств и приемов пропаганды, формировалась политическая мифология.

Внешняя политика до сих пор почти не рассматривалась как катализатор в поиске новых образов королевской власти, адресованных международной аудитории, как источник новых средств репрезентации, с помощью которых государь доносил определенные идеи до своих союзников и противников. Настоящая работа представляет собой попытку исследования в пограничной области, поиска новых аспектов в изучении внешней политики.

Цель и задачи исследования. Целью нашего исследования является выявление зависимости между внешнеполитической линией государства в конкретный исторический период и особенностями репрезентации королевской власти.

Цель исследования предполагает решение нескольких задач, а именно:

1. Выделить основные этапы в английской внешней политике в первой половине XVI в. и проследить эволюцию средств и приемов репрезентации власти монарха, которые были доступны и использовались на внешнеполитической арене.
2. Выделить ключевые акты и публичные жесты власти, направленные на создание определенного образа государя в глазах международной аудитории, рассмотреть личные контакты монархов в качестве кульминационных моментов как для отношений между странами, так и для сферы демонстрации власти.
3. Выявить основные идеи, категории, метафоры политического языка, а также образы, использовавшиеся в сфере международных отношений. Проследить зависимость между изменением внешнеполитической ситуации и репрезентационной стратегией Генриха VIII.
4. Провести сравнительный анализ пропагандистских усилий английской стороны в отношении Франции и Империи и проследить их эволюцию.
5. Изучить влияние таких явлений в сфере культуры как Ренессанс и Реформация на принципы репрезентации власти в международных отношениях.

Хронологические рамки исследования. Диссертация охватывает все время правления Генриха VIII, 1509-1547 гг.

Источниковая база исследования. Работа посвящена влиянию внешней политики на самоидентификацию власти и своеобразным формам, которые принимает репрезентация в зависимости от особенностей внешнеполитической линии государства в конкретный исторический момент. Исследование, лежащее одновременно в двух плоскостях, носит междисциплинарный характер.

Для работы над настоящей темой были использованы источники, не характерные для работ по истории международных отношений, но позволяющие увидеть новые повороты достаточно традиционной темы. Работа над ней потребовала привлечения источников разного характера, как опубликованных, так и архивных. Опубликованные источники, содержащие материал по названным проблемам, многочисленны и разнообразны.

Одним из основных письменных источников служит «Хроника» Эдварда Холла¹, она включает в себя достаточное количество материала, отражающего личные контакты между монархами и сопровождающие их церемонии и является единственным источником, позволяющим реконструировать символический аспект отношений между государями. Помимо «Хроники» Холла, в для работы были использованы материалы «Английской истории» Полидора Вергилия², «Хроники» Рафаила Холиншеда³, Джона Стоу⁴ и Чарльза Ризли⁵, городских хроник Кале⁶ и Лондона⁷.

Отдельную группу внутри письменных источников составляют дневники и корреспонденция послов, находившихся при английском дворе. Исключительной

¹ Hall Edward. Chronicle. The vnion of the two noble and illustre famelies of Lancastre and Yorke. L., 1548.

² The Anglica Historia of Polydore Vergil / Ed. by D. Hay. L., 1950.

³ Holinshed R. Holinshed's Chronicles of England, Scotland and Ireland. Vol. I-VI. L., 1807-1808.

⁴ Stow J. The Chronicles of England from Brute vnto this Present Year of Christ 1580. L., 1580.

⁵ Wriothesley C. A Chronicle of England During the Reigns of the Tudors from A.D. 1485 to 1559 / Ed. by W.D. Vol. I-II. L., 1985.

⁶ The Chronicle of Calais, in the Reigns of Henry VII. And Henry VIII. To the year 1540 / Ed. by J.G. Nichols. L., 1846.

⁷ The Great Chronicle of London / Ed. by A.H. Thomas and I.D. Thornley. Gloucester, 1983.

ценностью обладает коллекция бумаг Себастьяна Джустиниани⁸, который был послом Венецианской республики в Англии на протяжении четырех лет и регулярно отправлял в Венецию депеши с подробным изложением событий, происходивших в Англии. Джустиниани включал в свои отчеты описания придворной жизни, которые позволяют судить о том, какие средства использовались в это время для демонстрации величия Генриха VIII в церемониях, адресованных международной аудитории.

Кроме отчетов Джустиниани, для работы над темой были привлечены мемуары маршала французской армии Флеранжа⁹, содержащие сведения об англо-французских отношениях интересующего нас периода, а также дневники М. Сануто¹⁰, комментарии которого по ряду проблем в европейских международных делах помогают созданию целостной картины баланса сил в регионе.

При работе над данным исследованием были использованы документальные источники – государственные бумаги эпохи Генриха VIII¹¹, касающиеся, как внутренней, так и внешней политики – инструкции послам, и персонам, входившим в ближайшее окружение королей, документы, фиксировавшие расходы на празднества, устраивавшиеся в честь приезда послов или личных встреч монархов. Тексты международных договоров, использовавшаяся при этом титулатура позволяют дополнить и прояснить символический ряд, связанный с конкретным событием, или внешнеполитической линией государства в отдельный логически заверченный период. Для этого было привлечено собрание международных договоров Англии с прочими державами, составленное Т. Раймером¹². Кроме того, были использованы издания оригиналов международных

⁸ Four Years at the Court of Henry VIII. Selection of Despatches Written by the Venetian Ambassador, Sebastian Giustinian, and Addressed to the Signory of Venice, January 12th, 1515, to July 26th, 1519. Vol. I-II. L., 1854.

⁹ Mémoires du maréchal de Florange, dit le Jeune Adventureux. Vol. I-II. P., 1913-1924.

¹⁰ Sanuto M. I Diarii di Marino Sanuto (1496-1533) / a cura di R. Fulin. Vol. I-XVIII. Venezia, 1879-1903.

¹¹ Letters and Papers, Foreign and Domestic of the Reign of Henry VIII. Vol. I-XXI. Vol. I. Ed. by J.S. Brewer. L., 1920. Vol. II-XIII Ed. by J. Gairdner. L., 1864-1893. Vol XIV-XXI. Ed. by J. Gairdner and R. H. Brodie. L., 1894-1910.

¹² Rymer T. Foedera, conventions, litterae, et cujuscunque generic acta publica, inter reges Angliae, et alios quosuis imperatores, reges... Vol. I-XX. L., 1704-1735.

договоров¹³, а также документы, регламентирующие дипломатический протокол¹⁴.

Помимо английских государственных бумаг, были использованы и специальные публикации документов, относящихся к английской внешней политике этого времени¹⁵, так называемые «Коллекции» государственных бумаг испанской и венецианской серий, а также французские сборники разного рода документов, в том числе и по проблемам европейских международных отношений первой половины XVI в¹⁶.

При изучении основного содержания внешнеполитической линии Генриха VII, а также принципов его репрезентации в качестве первого представителя новой династии после окончания гражданской войны в Англии, были привлечены хроники¹⁷, авторы которых оставили подробные сведения об этом времени, а также публикация государственных бумаг¹⁸, относящихся к эпохе Генриха VII.

Своеобразным переходом от нарративных источников к изобразительным служат памятники, помогающие проанализировать ряд особенностей репрезентации власти Генриха VIII в определенные исторические моменты. Среди этих источников уникальным является Каталог картин Каудрей-Хауса¹⁹, в котором содержатся сведения о несохранившихся полотнах, сюжетами которых

¹³ Archives nationales de France. AE I 1 10. Archives nationales de France. J 650 B, №18. Notification par les ambassadeurs anglais de traite de mariageentre le Dauphin Francois et la princesse Marie, fille d'Henry VIII. Londres, 4 Octobre 1518. TNA. E 30/817A. Treaty of marriage between the Dauphin Francis and the Princess Mary. London, 4 October 1518. TNA. E 30/831. Treaty of Piece between the Pope Leo X, the Emperor Maximilian I, Henry VIII and Francis I. London, 2 October 1518. TNA. 30/847A. Ratification by Francis I of the arrangements made by Thomas Wolsey, Archbishop of York, for the meeting between himself and Henry VIII. Chatellerault, 26 March 1520. TNA. E 30/1109. Ratification Confirmation by Francis I of the treaty of perpetual peace between England and France, 30 April 1527, Amiens, 18 August 1527. TNA. E 30/1111. Confirmation by Francis I of the treaty of perpetual peace between England and France, 30 April 1527, Amiens, 18 August 1527. TNA. E 30/1112. Marriage Treaty for the Princess Mary and the Duke of Orleans, 18 August 1527. TNA. 30/1113. The Mercantile Treaty, 18 August 1527. TNA. E 30/1113A. Ratification Confirmation by Francis I of the treaty of commerce between France and England, Amiens, 18 August 1527.

¹⁴ Archives nationales de France. J 920, №30. Lettres d'Henry VIII portant approbation du reglement etabli par le cardinal Thomas Wolsey pour l'entrevue qu'il doit avoir aver Francois Ier. Londres, 7 Avril 1520.

¹⁵ Calendar of State Papers, Spanish / Ed. by G. A. Bergenroth, and P. de Gayangos. Vol. I-IV. L., 1862-1886. Calendar of State Papers, Spanish, Supplement to Vol. I-II / Ed. by G. A. Bergenroth. L., 1868. Calendar of State Papers, Venetian / Ed. by R. Brown, C. Bentinck, H. Brown. Vol. I-VI. L., 1864-1898.

¹⁶ Camusat N. Meslanges Historiques ou Recueil de plusier actes, lettres, missivse et autres mémoires qui peuvent server en la deduction de l'histoire depuis l'an 1390 jusques à l'an 1580. Troyes, 1619.

¹⁷ Andreas B. Historia Regis Henrici Septimi / Ed. J. L. Gairdner, 1858; Bacon F. The History of the Reign of King Henry VII / Ed. by B. Vickers. Cambridge, 1998, Memorials of King Henry the Seventh. Rolls Series / Ed. J. Gairdner L., 1858.

¹⁸ Letters and Papers Illustrative of the Reigns of Richard III and Henry VII, Roll Series / Ed. by J. Gairdner. Vol. I-II. L., 1861-1863.

¹⁹ A catalogue of the pictures at Cowdray-House, the Seat of the The Right Honourable Lord Viscount Montague, near Midhurst, Sussex. Portsmouth, 1777.

становились в том числе ключевые внешнеполитические события первой половины XVI в. Большой ценностью для исследователей придворной культуры Англии этого времени, в частности, феномена королевского патроната в сфере искусства, обладают данные посмертного Инвентаря Ведомства королевского гардероба Генриха VIII²⁰.

В диссертации использованы не только опубликованные, но и архивные материалы. Уточнить данные о политической истории Англии в эпоху Генриха VIII, в том числе о военных кампаниях, а также выявить примеры публичной демонстрации королевской власти в церемониях, адресованных международной аудитории, позволяет комплекс источников, являющихся частью коллекции Коллегии Герольдов. В документах герольдов сохранились отчеты о важнейших внешнеполитических событиях эпохи, мирные договоры²¹, сведения о приезде папских легатов²², о банкете, устроенном Генрихом VIII в Лондоне в честь христианских государей Европы. Этот комплекс источников ранее не использовался в таком объеме специалистами по истории Англии Раннего Нового времени, и в ряде случаев сведения герольдов либо существенно дополняют данные хроник и документальных источников.

Отдельную группу архивных источников составляют документы из той части коллекции бумаг лорда-камергера, которая посвящена отчетам об особых событиях, имевших место при дворе – коронациям, королевским свадьбам и похоронам. Нами были использованы документы, в которых зафиксирован ход приготовлений к символическим похоронам нескольких европейских монархов, правивших одновременно с Генрихом VIII²³.

Был привлечен и разнообразный изобразительный материал, который в ряде случаев позволяет дополнить и скорректировать информацию, предоставляемую

²⁰ The inventory of King Henry VIII. The transcript / Ed. by D. Starkey L., 1998.

²¹ Об англо-французского мире 1514 г. см.: College of Arms. L. 12b, ff. 109v-110r, об англо-французском мире 1526 г. см. College of Arms. M. 16 bis, ff. 66v-67r.

²² College of Arms. L. 12b, ff. 83v-84r.

²³ TNA. Lord Chamberlain's Department: Records of Special Events. Accounts of funerals and mournings. Ferdinand V, king of Aragon. LC 2/1. TNA. Lord Chamberlain's Department: Records of Special Events. Accounts of funerals and mournings. Louis XII, king of France. LC2/1. TNA. Lord Chamberlain's Department: Records of Special Events. Accounts of funerals and mournings. The Emperor Maximilian. LC 2/1. TNA. E 30/817A. Treaty of marriage between the Dauphin Francis and the Princess Mary. London, 4 October 1518.

текстами. Такими источниками стали несколько картин, на которых изображены ключевые для рассматриваемого периода события – встреча Генриха VIII с императором Максимилианом перед битвой за Теруанн²⁴, Битва Шпор²⁵, отплытие Генриха VIII из Дувра²⁶ и встреча Генриха VIII и Франциска I на Поле Золотой Парчи²⁷.

Для анализа отдельных средств визуальной пропаганды власти, таких, как, например, «политика ристалища», помимо нарративных источников²⁸ был использован и изобразительный материал, а также материальные памятники. При работе над данным аспектом исследования были задействованы так называемые турнирные свитки²⁹, а также произведения искусства, оружие и доспехи, принадлежавшие Генриху VIII³⁰. Разработка темы преемственности ряда особенностей визуальной пропаганды власти от Максимилиана I к Генриху VIII не дала бы результатов без привлечения произведений искусства, созданных немецкими ренессансными мастерами³¹.

Степень научной разработки проблемы. Поскольку настоящее исследование лежит на пересечении ряда направлений в науке – политической истории, истории международных отношений и проблемы репрезентации власти, выделим ключевые работы, которые определили подходы, сложившиеся в историографии в рамках этих трех направлений.

²⁴ The meeting of Henry VIII and the Emperor Maximilian I. Flemish School. C. 1545. Oil on canvas. 99.1 x 205.1 cm. Royal Collection.

²⁵ The Battle of Spurs, 16 August 1513. Flemish School. C. 1513. Oil on canvas. 131.4 x 263.5 cm. Royal Collection.

²⁶ The Embarkation of Henry VIII. British School. C. 1520-1540. Oil on canvas. 168.9 x 346.7 cm. Royal Collection.

²⁷ The Field of the Cloth of Gold, 1520. British School. C. 1545. Oil on canvas. 168.9 x 347.3 cm. Royal Collection.

²⁸ Отчет о турнире 1519 г. содержится в документах герольдов, College of Arms. L. 12b, ff. 10-11. Отчеты о ходе турниров содержатся в манускриптах – отчет о Вестминстерском турнире, BL. Harley 83 Н 1, The Westminster Tournament Challenge.

²⁹ College of Arms. MS. Great Tournament Roll of Westminster; отчет о турнире в Гринвиче, College of Arms. Score cheque for Greenwich Tournament. Tournament cheque 1c. Elizabethan copy MS on paper MS M6, ff. 57v-58.

³⁰ Burgundian bard, 1511. Royal Armouries, VI.6–12. The Silvered and Engraved armour. Field armour for man and horse of Henry VIII. Greenwich, about 1515.

³¹ Musper Н.Т. Kaiser Maximilians I Weisskunig. Bd. I-II. Stuttgart, 1956. Альтдрфер А. и мастерская. Триумфальная процессия, 1507-18 гг. Галерея Альбертина, Вена. Даухер Х. Максимилиан в образе св. Георгия, около 1532 г. Рельеф, известняк. Музей Истории Искусств, Вена. Инвентарный номер 7236. Дюрер А. Св. Георгий / Молитвенник Максимилиана I, 1513 г. Чернила на пергаменте. Мюнхен, Баварская городская библиотека (membr. 64, fo. 23v). Дюрер А. Триумфальная Арка, 1515. Галерея Альбертина, Вена. Хопфер Д. Максимилиан в образе св. Георгия, около 1519 г. Офорт. Галерея Альбертина, Вена.

Вплоть до середины XX в. подходы английских ученых к истории внешней политики Тюдоров определялись, по сути, викторианской традицией. Интерес исследователей викторианского периода к истории международных отношений и месту Англии в системе европейской дипломатии был обусловлен статусом Британской империи в это время. Так Джеймс Энтони Фроуд в своей работе «История Англии...»³², называет Генриха VIII основателем современного независимого государства. Вопрос о том, можно ли считать внешнюю политику Тюдоров внешней политикой в современном понимании этого явления, решал в своих работах Гаретт Маттингли³³.

Несколько ключевых работ, созданных уже в 50-60-х гг. XX в., содержат подходы и утверждения в духе Фроуда, характерные для викторианской историографии. В рамках этих исследований эпоха Тюдоров рассматривается как время ключевых изменений в государственном управлении, кроме того, историки отмечают исключительное значение строительства английского флота. В монографии «До Армады» Р. Вернхем³⁴ заключает, что расположение Англии на острове, отделенном от остальной Европы, предопределило постоянную направленность ее внешней политики, основанной на желании достичь «баланса сил» на континенте и быть гарантом этой международной системы. Помимо работ Вернхема, черты, характерные для «викторианской истории», заметны и в других исследованиях 60-х гг. XX в., одним из примеров таких работ служит фундаментальное исследование, посвященное отношениям Англии с соседями в елизаветинскую эпоху, принадлежит американцу Уоллесу Маккаффри. Маккаффри начал разрабатывать тему внешней политики Англии в 60-е гг. XX в.³⁵, а его последующие исследования появились уже в 80-е и 90-е³⁶.

Принципы, выработанные Вернхемом, Маттингли и Маккаффри, положены в основу большинства современных исследований, предметом которых становятся

³² Froude J.A. History of England from the Fall of Wolsey to the Death of Elizabeth. Vol. I-XII. L., 1856–1870; Froude J.A. History of England from the Fall of Wolsey to the Defeat of the Spanish Armada. Vol. I-XII. L., 1893.

³³ Mattingly G. Renaissance Diplomacy. Oxford, 1955; Mattingly G. The Defeat of the Spanish Armada. L., 1959.

³⁴ Wernham R.B. Before the Armada: The Growth of English Foreign Policy 1485-1588. L., 1966.

³⁵ MacCaffrey W. T. The Shaping of Elizabethan Regime. Princeton, 1969.

³⁶ MacCaffrey W.T. Queen Elizabeth and the Making of Policy, 1572-88. Princeton, 1981; MacCaffrey W. T. Elizabeth I: War and Politics, 1588-1603. Princeton, 1992.

крупные блоки проблем международной политики, такие как военная история (особое внимание этим проблемам в своих работах уделяет Дэвид Лоадс³⁷), и международные конфликты (этим вопросам посвящены исследования Чарльза Круикшанка³⁸, Клиффорда Девиса³⁹, Дэвида Граммитта⁴⁰). Вместе с тем и история дипломатии остается достаточно востребованной темой среди английских исследователей. Особенности ренессансной дипломатии проанализированы в работах Стивена Ганна⁴¹, Гари Белла⁴², Дэвида Поттера⁴³. Сьюзен Бриджен⁴⁴ и Люк МакМахон⁴⁵ занимаются исследованием роли представителей английской дипломатической службы в системе англо-французских отношений эпохи Генриха VIII. Наряду с более узкими направлениями исследований, продолжают появляться и общие работы, посвященные внешней политике Англии в эпоху Тюдоров, в частности, монография Питера Кроусона⁴⁶ и исследование Томаса Кемпбелла⁴⁷. Проблемы европейского баланса сил, над которыми в 1970-1980-е гг. активно работал Джек Расселл⁴⁸, вновь стали популярными среди английских исследователей, анализирующих вопросы о месте Англии в системе европейской ренессансной дипломатии, особого упоминания заслуживают в этой связи труды Сьюзан Доран и Гленн Ричардсон⁴⁹. В то же время схожая проблематика

³⁷ Loades D. *The Tudor Navy: An Administrative, Political and Military History* (Studies in Naval History). Aldershot, 1992; Loades D. *The Fighting Tudors*. Richmond, 2009.

³⁸ Cruickshank C.G. *Army Royal. An account of Henry VIII's invasion of France, 1513*. L., 1969; Cruickshank C.G. *The English Occupation of Tournai, 1513-1519*. Oxford, 1971.

³⁹ Davies C.S.L. *Tournai and the English Crown, 1513-1519* // *The Historical Journal*. Vol. 41. № 1. 1998. P. 1-26.

⁴⁰ *The English Experience in France c. 1450-1558: War, Diplomacy and Cultural Exchange* / Ed. by D. Grummitt. Aldershot, 2002.

⁴¹ Gunn S. J. *The Duke of Suffolk's March on Paris in 1523* // *English Historical Review*. Vol. CI. № 400. 1986. P. 596-634; Gunn S. J. *The French Wars of Henry VIII* // *The Origins of War in Early Modern Europe*. Edinburgh, 1987. P. 28-51.

⁴² Bell G. M. *Tudor-Stuart diplomatic history and the Henrician experience* // *State, sovereigns, and society in Early Modern England: Essays in honor of A.J. Slavin* / Ed. by C. Carlton. Stroud, NY., 1998. P. 25-43.

⁴³ Potter D. *Henry VIII and Francis I: the Final Conflict, 1540-47*. Brill, 2011.

⁴⁴ Bridgen S. *'The Shadow That You Know': Sir Thomas Wyatt and Sir Francis Bryan at Court and in Embassy* // *The Historical Journal*. Vol. 39. № 1. 1996. P. 1-31.

⁴⁵ MacMahon L. *The Ambassadors of Henry VIII. The Personnel of English Diplomacy c. 1500 – c. 1550*. Unpublished doctoral thesis. University of Kent, 1999.

⁴⁶ Crowson P.C. *Tudor Foreign Policy*. L., 1973.

⁴⁷ Campbell T. P. *English Foreign Policy*. Unpublished PhD Dissertation. University of Cambridge. Cambridge, 1980.

⁴⁸ Russell J.C. *The Field of the Cloth of Gold: men and manners in 1520*. L., 1969; Russell J.G. *The Search for Universal Piece: The Conferences at Calais and Bruges in 1521* // *BIHR*. Vol. XLIV. №110. 1971. P. 162-193; Russell J.G. *Peacemaking in the Renaissance*. Philadelphia, 1986; Russell J.G. *Diplomats at Work: Three Renaissance Studies*. Stroud, 1992.

⁴⁹ Doran S. *England and Europe in Sixteenth Century*. L., 1999; *Tudor England and its Neighbors* / Ed. by S. Doran, G. Richardson. Basingstoke, 2005, «The Contending Kingdoms». *France and England, 1420-1700* / Ed. by G. Richardson. Aldershot, 2008.

интересует и французских историков как первой трети XX в., так и последних десятилетий. Те же темы становятся предметами исследования в работах Жоржа Асколи⁵⁰, Жана-Мари Кошье⁵¹, Шарля Жири-Делуазона⁵².

В отечественной историографии существуют как общие работы, посвященные особенностям развития международных отношений в Европе в Раннее Новое время, в частности, соответствующие разделы в «Истории Европы»⁵³ и «Истории Италии»⁵⁴, так и монографии, предметом исследования которых становятся международные отношения этого периода. Среди авторов стоит выделить Ю.Е. Ивонина⁵⁵, который на протяжении долгого времени занимался изучением отношений Англии эпохи Генриха VIII с ведущими европейскими державами. О возросшем интересе отечественных исследователей к проблематике международных отношений данного периода свидетельствует появление кандидатской диссертации Е.Г. Домниной⁵⁶.

Литература, посвященная политической истории Англии этого времени неисчерпаема, поэтому выделим основные работы, созданные в разных жанрах, которые относятся к этому направлению. Пионером создания биографии политических деятелей раннетюдоровского периода был Альфред Ф. Поллард, который через год после окончания работы по изданию Словаря Национальной Биографии⁵⁷ в 1902 г. опубликовал биографию Генриха VIII⁵⁸, а в 1904 г. – Томаса Кранмера⁵⁹, английского посла при дворе императора Карла V. В 1929 г. он

⁵⁰ Ascoli G. La Grande Bretagne devant l'opinion française: depuis la guerre de cent ans jusqu'à la fin du XVI siècle. P., 1927.

⁵¹ L'Angleterre et le pays bourguignons: relations et comparaisons (XV-XVI s.) // Rencontres d'Oxford (22 au 25 septembre 1994). Publications du centre Europeen d'études bourguignonnes (XIXe-XVIe s.) / Ed. par J.-M. Cauchies. №35. 1995.

⁵² Giry-Deloison C. Henri VII et la Bretagne: aspects politique et diplomatique // Keherve J., Daniel T. 1491 La Bretagne, terre d'Europe. Brest, 1992. P. 223-242 ; Giry-Deloison C. Histoire de la politique étrangère et de la diplomatie anglaises, fin XVe-mi-XVIIe siècle // Lauchaud F., Lescent-Giles I., Ruggiu F.-J. Histories d'outre-Manche: Tendances récentes de l'istoriographie britannique. P., 2001. P. 57-78.

⁵³ История Европы. В 4 тт. Т.3. М., 1993.

⁵⁴ История Италии. В 3-х тт. Т.1. М., 1970-1971.

⁵⁵ Ивонин Ю.Е. Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох. Минск, 1989, Ивонин Ю.Е. У истоков европейской дипломатии нового времени. Минск, 1994, Ивонин Ю.Е. Императоры, короли, министры... Днепропетровск, 1994.

⁵⁶ Домнина Е.Г. Английская дипломатическая служба и римская курия (1485-1558 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. (На правах рукописи). М., 2008.

⁵⁷ Dictionary of National Biography. Vol. I-LXIII. First ed. L., 1885-1900.

⁵⁸ Pollard A.F. Henry VIII. L., 1902.

⁵⁹ Pollard A.F. Thomas Cranmer. L., 1904.

создает последнюю обширную работу, также написанную в жанре биографии, которую посвящает кардиналу Вулси⁶⁰. Интерес к жанру политической биографии сохранился и у исследователей второй половины XX в., работы которых продолжают линию Полларда в историографии. Классической биографией Генриха VIII стала монография, написанная Джеком Скарисбриком, впервые она была издана в 1968 г⁶¹.

Безусловным достижением исследователей 30-50-х гг. можно считать предпринятую ими попытку осуществить общее осмысление тюдоровской истории, однако очевидный акцент в их работах, например, в монографиях Томаса Биндоффа⁶² и Джеймса Уильямсона⁶³ был сделан не на внешней политике этого периода, а на проблеме королевской Реформации.

«Ревизионизм» как концепция применительно к истории Тюдоров наиболее основательно воплотился в работах Джеффри Элтона. Его ранние монографии «Англия в эпоху Тюдоров. 1485-1603»⁶⁴ и «Конституция Тюдоров. Документы и комментарии»⁶⁵ носят предельно общий характер, в дальнейшем он обратится к более детальному исследованию административной истории Англии в работе «Тюдоровская революция в управлении. Административные изменения в правление Генриха VIII»⁶⁶. Методологический подход Элтона к исследованию и оценке Генриха VIII как политической фигуры произвел первый слом прежней парадигмы в оценках этого монарха, которая сложилась к середине XX в. Внимание Элтона фокусируется не на монархе, а на административной системе, Генрих оказывается лишь одной из фигур, определявших особенности функционирования государственных институтов, влиявших на принятие

⁶⁰ Pollard A. F. Wolsey. L., 1929.

⁶¹ Scarisbrick. J.J. Henry VIII. Berkeley, Los Angeles, 1968.

⁶² Bindoff S.T. Tudor England. Harmondsworth, 1950. Биндофф проявляет интерес к анализу исторической реальности, связанной с крупными социальными группами, он обращается к исследованию Реформации и участию в ней не самого короля, но Парламента, членов королевской администрации, внимание Биндоффа к религиозной ситуации сохраняется и когда он пишет о времени правления Елизаветы, автор исследует деятельность и позицию пуритан и папистов, работу парламентариев и колебания от католицизма к протестантизму, через которые неоднократно проходило английское общество. Таким образом, Биндофф склонен к противопоставлению общества и государства, которое не обладает индивидуальными чертами каждого конкретного правителя, но представляет собой группу личностей с невыпуклой индивидуальной позицией.

⁶³ Williamson J.A. The Tudor Age. L., 1953.

⁶⁴ Elton G.R. England under the Tudors. 1485-1603. L., 1969.

⁶⁵ Elton G.R. The Tudor Constitution. Documents and Commentary. Cambridge, 1960.

⁶⁶ Elton G.R. The Tudor Revolution in government. Administrative changes in the reign of Henry VIII. Cambridge, 1969.

принципиальных решений. Тем не менее, одно из исследований Элтона посвящено непосредственно правлению Генриха VIII⁶⁷, кроме того он создал работу по королевской Реформации⁶⁸, которая и на сегодняшний день остается одним из ключевых исследований в истории изучения этого предмета.

Помимо работы Элтона, был создан целый ряд исследований, посвященных королевской Реформации, этой проблеме посвящены монографии Диккенса⁶⁹, чей подход на несколько десятилетий стал определяющим в этой сфере⁷⁰, Пенри Уиллиамса⁷¹, Джона Гая⁷², Ричарда Рекса⁷³.

Работы Дэвида Старки, являющегося одним из самых известных и авторитетных историков, изучающих целый комплекс проблем, связанных с историей тюдоровской Англии, являются связующим звеном между институциональным подходом, предложенным его научным наставником, Дж. Элтоном, и очень популярным в последние десятилетия направлением в историографии, занимающимся образами власти и проблемой репрезентации. Старки принадлежит целый ряд масштабных проектов по английской истории Раннего Нового времени, главными объектами исследования ученого стали двор, персоналии, техника принятия политических решений⁷⁴. Одним из наиболее успешных и значительных исследовательских проектов, осуществившихся благодаря исключительному интересу Старки к изучению двора, стала выставка в музее Гринвича, которая состоялась в 1991 г., когда отмечался 500-летний юбилей со дня рождения Генриха VIII. Этот проект дал импульс изданию основательного научного каталога⁷⁵, посвященного целому ряду аспектов придворной жизни в эпоху Генриха VIII (в каталог вошли статьи о постройке

⁶⁷ Elton G.R. Henry VIII. An essay in revision. L., 1982.

⁶⁸ Elton G.R. Reform and Reformation England, 1509-1558. Cambridge, Massachusetts, 1977.

⁶⁹ Dickens A.G. The English Reformation. L., 1964; Dickens A.G. Heresy and the Origins of English Protestantism // Britain and Netherlands / Ed. by J.S. Bromley, E.H. Kossman. Gröningen, 1964. P. 47-66; Dickens A.G. Reformation Studies. L., 1982.

⁷⁰ Подробный обзор историографии английской Реформации см. у Haigh C. The recent historiography of the English Reformation // The English Reformation Revised. Cambridge, 1987. P. 19-33.

⁷¹ Williams P. The Tudor Regime. Oxford, 1979.

⁷² Guy J. Tudor England. Oxford, NY., 1989; Guy J. The Tudor Monarchy. L., 1997.

⁷³ Rex R. Henry VIII and the English Reformation. Basingstoke, L., 1993.

⁷⁴ Starkey D. The reign of Henry VIII: Personalities and Politics. L., 1985; Starkey D. English Court: from the war of the Roses to the Civil war. L., 1987.

⁷⁵ Henry VIII. A European Court in England / Ed. by D. Starkey. In Association with the National Maritime Museum, Greenwich. L., 1991.

дворца в Гринвиче⁷⁶, турнире 1517 г.⁷⁷ и связанном с ним развитием королевского Арсенала в Гринвиче⁷⁸, публикация, посвященная встрече Генриха VIII и Франциска I на Поле Золотой Парчи⁷⁹, а также постройке Банкетного Зала в связи с приемом французского посольства 1527 г.⁸⁰, статья об «орденской» дипломатии⁸¹, а также несколько статей о тех искусствах, патроном которых был Генрих, так в каталоге есть статьи о живописи⁸², музыке⁸³, иллюминированных рукописях и портретной миниатюре⁸⁴, придворных ювелирах⁸⁵, развитии картографии⁸⁶ и астрономии⁸⁷, производстве витражей⁸⁸). Этот проект позволил Дэвиду Старки ввести артефакты в исторический оборот.

Представление о Генрихе VIII как о просвещенном ренессансном правителе закрепляется в работах Гленна Ричардсона, последователя Старки и с точки зрения сферы его научных интересов, и методологических подходов, который, тем не менее, выстраивает свои работы⁸⁹ в несколько ином ключе – внешняя политика Англии в первой половине XVI в. рассматривается им исключительно как часть международных отношений на континенте.

Важнейший методологический поворот, осуществившийся за последнее двадцатилетие благодаря приверженцам «ревизионизма», связан с активным вводом в научный оборот изобразительных источников, а также памятников материальной культуры, что дает возможность выявить новые аспекты как в истории международных отношений в Раннее Новое время, так и в сфере

⁷⁶ Thurley S. Greenwich Palace // Ibid. P. 20-25.

⁷⁷ Gunn S. The Early Tudor Tournament // Ibid. P. 47-49.

⁷⁸ Watts K. Henry VIII and the Founding of the Greenwich Armouries // Ibid. P. 42-46.

⁷⁹ The Field of Cloth of Gold, 1520 // Ibid. P. 50-53.

⁸⁰ Thurley S. The Banqueting and Disguising Houses of 1527 // Ibid. P. 64-69.

⁸¹ The Orders of the Garter and St Michael // Ibid. P. 94-99.

⁸² Foister S. Holbein as Court Painter // Ibid. P. 58-63.

⁸³ Holman P. Music at the Court of Henry VIII // Ibid. P. 104-106.

⁸⁴ Backhouse J. Illuminated Manuscripts and the Development of the Portrait Miniature // Ibid. P. 88-93.

⁸⁵ Tait H. Goldsmiths and their Work at the Court of Henry VIII // Ibid. P.112-117.

⁸⁶ Barber P. Henry VIII and Mapmaking // Ibid. P.145-154.

⁸⁷ Hackmann W. Nicolaus Kratzer: The King's Astronomer and Renaissance Instrument-Maker // Ibid. P. 70-76.

⁸⁸ Wayment H. Stained Glass in Henry VIII's Palaces // Ibid. P. 28-39.

⁸⁹ Richardson G. The Privy Chamber of Henry VIII and Anglo-French Relations, 1515-1520 // *The Court Historian*. Vol. 4. № 2. L., 1999, Richardson G. *Renaissance Monarchy. The Reigns of Henry VIII, Francis I and Charles V*. Oxford, NY., 2002, Richardson G. *Eternal Peace, Occasional War: Anglo-French Relations under Henry VIII* // *Tudor England and its Neighbours* / Ed. by S. Doran, G. Richardson. Basingstoke, 2005. P. 44-73, P. 119-140, Richardson G. *The Field of the Cloth of Gold*. New Haven, L., 2013.

репрезентации власти. Таким образом, благодаря сочетанию нарративных и изобразительных источников становится возможным изучение взаимосвязи внешней политики и образов власти.

Упрочению этой позиции в историографии способствовала и вторая волна интереса к исследованию личности Генриха VIII, связанная с 500-летним юбилеем восшествия Генриха на престол, который был отмечен в 2009 г. многочисленными культурными проектами, в основе которых лежали принципы, разработанные Старки два десятилетия назад. Это, в частности, выставки в Лондонском Тауэре (*Henry VIII: Dressed to Kill*⁹⁰) и Британской Библиотеке (*Henry VIII. Man and Monarch*⁹¹). За последние несколько лет вышел целый ряд работ, посвященных отдельным аспектам придворной жизни⁹², а также репрезентации власти (в том числе и в международных отношениях)⁹³. Отметим еще одну выставку, которая проходила в лондонском Тауэре и была посвящена развитию оружейного дела в первой половине XVI в., турнирам и особенностям проведения военных операций. Каталог выставки открывает общая статья Купера⁹⁴, посвященная отдельным аспектам репрезентации власти в процессе воплощения международных амбиций короля. В издание вошла и статья Люси Вудинг⁹⁵ о сложных взаимоотношениях короля и церкви, и статьи ведущих исследователей военного дела эпохи Генриха VIII Стивена Ганна⁹⁶ и Дэвида Лоадса⁹⁷. Статья Марии Хейворд⁹⁸ о моде при дворе Генриха VIII дает представление о непосредственной связи между характером доспеха и фасонами одежды, а также позволяет понять, насколько важной частью программы политической репрезентации было участие в турнирах.

Литература, посвященная образам власти, неисчерпаема, поэтому отметим работы, которые имеют определяющее значение для темы настоящего

⁹⁰ Henry VIII. Arms and the Man, 1509-2009. Leeds, 2009.

⁹¹ Henry VIII. Man and Monarch. L., 2009.

⁹² Sim A. Pleasures and Pastimes in Tudor England. First ed. Stroud, 1999, then 2002, 2009, 2011.

⁹³ Loades D. The Fighting Tudors. Richmond, 2009.

⁹⁴ Cooper J.P.D. Henry VIII: Power and Personality // Henry VIII. Arms and the Man 1509-2009. Leeds, 2009. P. 12-29.

⁹⁵ Wooding L. Faith and Politics // Ibid. P. 30-39.

⁹⁶ Gunn S. Warfare in Henry's Reign // Ibid. P. 40-47.

⁹⁷ Loades D. Henry's Army and Navy // Ibid. P.48-57.

⁹⁸ Hayward M. Dress and Fashion at Henry's Court // Henry VIII. Arms and the Man 1509-2009. Leeds, 2009. P.88-97.

исследования – прежде всего, связанные с проблемой символизма во внешней политике. Предметом анализа историков, принадлежащих к этому направлению, стали ритуалы, церемонии, праздники, иконография⁹⁹, связанные с репрезентацией государя в международных отношениях. Наиболее полный анализ придворных праздников и публичных церемоний, в том числе связанных с международными отношениями той эпохи провел Сидни Англо¹⁰⁰. Помимо Англо проблемами ритуала во время королевских триумфов, придворных и церковных праздников занимался Гордон Киплинг¹⁰¹, в то же время он является автором целого ряда отдельных исследований, посвященных церемониям въездов правителей в города¹⁰², гражданским триумфам¹⁰³ и театральным представлениям как одной из форм репрезентации королевской власти¹⁰⁴. Ставшая классической работа Френсис Йейтс¹⁰⁵ обращена к проблемам имперской темы в репрезентации ренессансных правителей. Монография Дж. Н. Кинга¹⁰⁶ находится на пересечении истории и истории искусства, в ней автор рассматривает проблемы, связанные с иконографией государя в английском искусстве. Один из разделов исследования Эдварда Мюира¹⁰⁷ посвящен средствам, с помощью которых власть репрезентирует себя. Особенно пристальное внимание автора привлекают ритуалы, связанные с появлениями правителя на публике. Фундаментальное обобщающее исследование репрезентации представителей династии Тюдоров осуществил Кевин Шарп¹⁰⁸. Среди исследователей, занимающихся смежными

⁹⁹ Sharpe K. *Selling the Tudor Monarchy. Authority and Image in sixteenth-century England*. New Haven, L., 2009.

¹⁰⁰ Anglo S. *Spectacle, Pageanty and Early Tudor Policy*. L., 1969; Anglo S. *Images of Tudor kingship*. L., 1992.

¹⁰¹ Kipling G. *Enter the King. Theatre, Liturgy, and Ritual in the Medieval Civic Triumph*. Oxford, 1998.

¹⁰² Kipling G. “Grace in This Lyf and Aftirwarde Glorie”: Margaret of Anjou’s Royal Entry into London // *Research Opportunities in Renaissance Drama*. №29. 1986-1987. P. 77-84; Kipling G. “He that Saw It Would Not Believe It”: Anne Boleyn’s Royal Entry into London // Johnston A.F., Hüsken W. *Civic Ritual and Drama in Medieval and Renaissance Europe*. Amsterdam, 1997. P. 39-79.

¹⁰³ Kipling G. Richard II’s “Sumptuous Pageants” and the idea of the Civic Triumph // Bergeron D.M. *Pageantry in the Shakespearean Theatre*. Athens, 1985. P. 83-103.

¹⁰⁴ Kipling G. *Triumphal Drama: Form in English Civic Pageantry* // *Renaissance Drama*. №8. 1977. P. 37-56; Kipling G. *Wonderful Spectacles: Theatre and Civic Culture* // Cox J.D., Kastan D.S. *A New History of Early English Drama*. NY., 1997. P. 153-171.

¹⁰⁵ Yates F.A. *Astraea. The Imperial Theme in the Sixteenth Century*. L., 1975.

¹⁰⁶ King J. N. *Tudor Royal Iconography. Literature and Art in an Age of Religious Crisis*. Princeton, 1989.

¹⁰⁷ Muir E. *Ritual in Early Modern Europe. New Approaches in European History series*. Cambridge, 1997. 2nd ed. 2005.

¹⁰⁸ Sharpe K. *Selling the Tudor Monarchy. Authority and Image in Sixteenth-Century England*. New Haven, L., 2009.

вопросами, отметим Роя Стронга¹⁰⁹, работы которого также посвящены придворной жизни ренессансных правителей.

Определяющей характеристикой еще одной группы исследований, остающейся в рамках изучения проблем репрезентации, является выбор в качестве источников группы материальных памятников, которые в свою очередь выступают в качестве самостоятельного средства репрезентации власти. Саймон Тэрли¹¹⁰ опубликовал фундаментальную работу по английским дворцовым резиденциям. Монография Томаса Кэмпбелла¹¹¹, не менее основательная, посвящена исследованию гобеленов, которые были заказаны специально для Генриха VIII, их сюжеты представляют органическую часть того образа, который создавал английский король как внутри страны, так и во время контактов с иностранными государями и их представителями. Мария Хейворд обратилась к одному из самых традиционных средств репрезентации власти – костюму – в своем обширном и детальном исследовании придворных облачений эпохи Генриха VIII¹¹².

Комплекс проблем, связанных с образами власти продолжает активно изучаться и в отечественной исторической науке. Прежде всего, отметим многочисленные труды М.А. Бойцова, посвященные ритуалам и политическому символизму в репрезентации власти. Отметим его недавнюю монографию¹¹³, в которой, помимо непосредственного исследования, содержится исчерпывающий историографический обзор работ по репрезентации власти. Акты публичной демонстрации властью самой себя становятся предметом исследования и в работах С.К. Цатуровой¹¹⁴, работающей преимущественно на материале французской истории. В сборниках «Власть и образ: Очерки потестарной имагологии»¹¹⁵ и «Искусство власти»¹¹⁶. Среди работ, появившихся совсем недавно, но имеющих в качестве объекта исследования образы королевской

¹⁰⁹ Strong R. *Splendor at Court. Renaissance spectacle and illusion*. L., 1973.

¹¹⁰ Thurlley S. *The Royal palaces of Tudor England. Architecture and court life 1460-1547*. New Haven, L., 1993.

¹¹¹ Campbell T.P. *Henry VIII and the Art of Majesty. Tapestries at the Tudor Court*. New Haven, L., 2007.

¹¹² Hayword M. *Dress at the Court of King Henry VIII*. Leeds, 2007.

¹¹³ Бойцов М.А. *Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе*. М., 2009.

¹¹⁴ Цатурова С.К. "На ком платье короля?": Королевские чиновники в торжественных въездах королей в Париж (XIV - XV вв.). // Под ред. Н.А. Хачатурян *Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория, символика, церемониал*. М., 2004.

¹¹⁵ *Власть и образ: Очерки потестарной имагологии* // Под ред. М. А. Бойцова, Ф. Б Успенского. СПб., 2010.

¹¹⁶ *Искусство власти. Сборник в честь профессора Н.А.Хачатурян* // Под ред. О.В. Дмитриевой. СПб., 2007.

власти, особенно ценной и интересной ввиду использования английского материала, в том числе и визуальных источников, нам представляется работа Е.А. Кирьяновой¹¹⁷, которая обратилась к анализу образов Карла I в политической полемике начального периода Английской революции.

За последнее десятилетие появилось и несколько биографических исследований, авторы которых предпочли сконцентрироваться на более позднем периоде правления Генриха VIII¹¹⁸, или на его отношениях с двором¹¹⁹. Также на протяжении всего XX в. не ослабевает интерес исследователей к созданию биографий жен Генриха VIII¹²⁰, в 2002 г. была переиздана и биография его сестер¹²¹, и это свидетельствует о том, что потребность в создании биографий исторических персоналий, окружавших Генриха, до сих пор существует, что подтверждает, а частности, и недавнее издание биографий английский послов Джорджо Казали¹²² и Томаса Уаейтта¹²³.

Научная новизна исследования. Несмотря на большое количество исследований, посвященных как вопросам внешней политики в эпоху Генриха VIII, так и проблемам репрезентации власти этого монарха, с одной стороны, не удается вычлнить аспект международных отношений в работах по символизму власти, а, с другой, работы, остающиеся в рамках изучения политической истории, подробно не рассматривают средства репрезентации, так, в многочисленных исследованиях королевской Реформации не поднимаются

¹¹⁷ Кирьянова Е.А. Образы Карла I Стюарта в политической полемике начального периода Английской революции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. (На правах рукописи). М., 2011.

¹¹⁸ Lipscomb S. 1536. The Year that changed Henry VIII. Oxford, 1999; Hutchinson R. The last days of Henry VIII. L., 2005.

¹¹⁹ Weir A. Henry VIII. King and Court. L., 2001.

¹²⁰ Подробнее об этом см. у: Hume M.A.S. The wives of Henry VIII, and the parts they played in history. L., 1905; Mattingly G. Catherine of Aragon. L., 1942; Luke M.M. Catherine, the Queen. NY., 1967; Jerold W. Henry VIII and his wives. NY., 1970; Martienssen A.K. Queen Katherine Parr. NY., 1973; Chapman H.W. Anne Boleyn 1504-1536. L., 1974; Kelly H.A. The matrimonial trials of Henry VIII. Stanford, 1976; Weir A. The Six wives of Henry VIII. L., 1991; Fraser A. The wives of Henry VIII. L., 1993; Starkey D. Six Wives: The Queens of Henry VIII. L., 2003; Ives E. The Life and Death of Anne Boleyn. L., 2004; James S. Catherine Parr: Henry VIII's Last Love. Gloucestershire, 2008; Withrow B. Katherine Parr: The Life and Thought of a Reformation Queen. Phillipsburg, 2009; Norton, E. Anne Boleyn: Henry VIII's Obsession. L., 2009 and Jane Seymour. L., 2009; Weir A. The Lady in the Tower: The Fall of Anne Boleyn. L., 2009; Tremlett J. Catherine of Aragon. L., 2010; Porter L. Katherine the Queen: The Remarkable Life of Katherine Parr. L., 2010; Loades D. Jane Seynour. Henry VIII's Favourite Wife. Stroud, 2013.

¹²¹ Perry M. Sisters to the King. L., 1998, 2nd ed. L., 2002.

¹²² Fletcher C. Our Man in Rome. Henry VIII and his Italian Ambassador. L., 2012.

¹²³ Bridgen S. Thomas Wyatt. The Heart's Forest. L., 2012.

вопросы о влиянии этих процессов на символические средства, используемые для репрезентации королевской власти на международной арене. Таким образом, состояние историографии на данный момент позволяет говорить о том, что существуют резервы для исследования тем, находящихся на пересечении истории внешней политики и проблем репрезентации власти. В диссертации впервые был реализован подобный подход, в основе которого лежит изучение репрезентационного аспекта внешней политики, проводившейся Генрихом VIII. Кроме того, в исследовании впервые был использован целый ряд архивных источников, которые таким образом были введены в научный оборот.

Методологическая база исследования. Учитывая специфику рассматриваемой проблемы, в работе был применен комплексный подход при выборе анализируемых типов источников, основным методологическим принципом, использованным в диссертации, является принцип историзма.

Практическая значимость исследования. Материал диссертации может быть использован при изучении истории международных отношений, дипломатии, политической культуры Англии Раннего Нового времени, при работе над более частными вопросами, которые затрагиваются в настоящей работе, как то при создании исследований, посвященных придворной культуре и церемониалу, а также при подготовке и чтении курсов истории, культурологии, политологии и других общественных наук.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории Средних веков и Раннего Нового времени исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации были изложены автором в нескольких публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и одного приложения, представляющего собой изобразительные источники.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность выбранной темы и хронологические рамки исследования, определяется его предмет, формулируются его цель и задачи, даются характеристика источниковой базы и обзор историографии проблемы. Кроме того, во введении обосновываются методологические принципы исследования.

Первая глава «Особенности развития англо-французских и англо-имперских отношений в 1509-1519 гг. Репрезентация королевской власти в церемониях «войны» и «мира» охватывает период с 1509 по 1519 гг. Ее открывает параграф, посвященный обзору международных отношений в рассматриваемый период. Он основан на материалах государственных бумаг эпохи Генриха VIII, «коллекции» государственных бумаг испанской серии, собрания международных договоров Англии с другими государствами, а также на отчетах С. Джустиниани и дневниках М. Сануто. Помимо документальных источников и дневников и корреспонденции послов была использована «Хроника» Холла. В **первом параграфе** первой главы анализируются отношения Англии с двумя державами, обладавшими значительно более прочными по сравнению с ее собственной позициями в международных отношениях – Францией и Священной Римской Империей германской нации. Отношения между странами развивались активно, но не поступательно – периоды мира постоянно прерывались военными кампаниями. Обзор англо-французских и англо-имперских отношений представлен на фоне общих тенденций развития международных отношений в Европе. В это десятилетие главными задачами во внешней политике Генриха VIII становятся реванш и отвоевание у Франции территорий, утраченных Англией во время Столетней войны. Однако Англия не была способна осуществить эти планы

самостоятельно, кроме того, во главе государства находился молодой правитель, не имевший достаточного опыта в международных делах. Внешнеполитические ориентиры Генриха VIII определялись главным образом двумя факторами – традиционным, унаследованным от Генриха VII союзом с Габсбургами и острым противостоянием Франции. Несмотря на одержанные в 1513 г. победы над французами в битвах за Тербуанн и Турне, их нельзя назвать результатом самостоятельной внешнеполитической линии, проводимой английским королем. Союзником Генриха VIII во время этих военных кампаний был Максимилиан I, отстаивавший интересы Империи и до определенной степени манипулировавший молодым английским королем. В целом этот период отличает постоянная смена внешнеполитических ориентиров и колебания от союза с Габсбургами к постепенному сближению с Францией, которое достигло кульминации в 1518-1519 гг.

Темой **второго параграфа** является проблема формирования системы образов власти будущего Генриха VIII, ключевую роль в котором сыграла его встреча с Филиппом Бургундским в 1506 г.

Третий и четвертый параграфы представляют собой анализ актов репрезентации королевской власти в англо-французских и англо-имперских отношениях в рассматриваемый период. На основе материалов «Хроники» Холла, Великой Хроники Лондона, коллекции бумаг лорда-камергера, «коллекции» бумаг венецианской серии, государственных бумаг эпохи Генриха VIII, данных посмертного Инвентаря Генриха VIII, манускриптов из коллекции Коллегии Герольдов, манускриптов из коллекции Британской Библиотеки, каталога картин Каудрей-Хауса, а также с привлечением ряда изобразительных источников и материальных памятников осуществляется реконструкция основных тенденций в репрезентации Генриха VIII в отношениях с Францией и Империей в моменты войны и мира этими государствами.

Поскольку англо-французские отношения в этот период были отмечены активными попытками Генриха VIII развязать войну, в сфере репрезентации власти его внешнеполитические амбиции обрели особые формы. Основой его

репрезентационной стратегии становится «политика ристалища», которую английский король активно использует во время приемов иностранных послов, тем самым открыто демонстрируя свои воинственные намерения по отношению к Франции. Публичный образ короля, обращенный к международной аудитории, формируется на основе идеалов рыцарской культуры. Чаще других задействуются орденская тема (появление короля на французском берегу в облачении рыцаря Ордена Подвязки), геральдические символы и эмблематика, призванные подтвердить законные права короля Англии на французские территории. Однако по мере улучшения отношений с Францией традиционные средства репрезентации, направленные на создание образа воинственного короля-рыцаря, сменяются «политикой интимности».

Неравный статус государств определял особенности репрезентации власти Генриха VIII в англо-имперских отношениях. Символический аспект отношений между государями в этот период представляет собой интересный пример восприятия английской стороной и переосмысления приемов визуальной пропаганды его союзника, которые впоследствии способствовали формированию сложной и теоретически продуманной системы пропаганды власти английского государя. Тем не менее, Генрих VIII недолго выступает в роли ученика, постепенно он начинает подчеркивать, что его статус равен статусу императора. Возможность такого рода представилась ему во время военной кампании 1513 г., в ходе которой были взяты Тербуанн и Турне. В ходе этой военной кампании и император, и английский монарх активно используют образ короля-рыцаря, стоящего во главе доблестной армии и движимого благородными идеалами.

Одним из способов демонстрации приверженности Генриха VIII универсалистским наднациональным рыцарским ценностям становятся символические траурные церемонии по Людовику XII, Фердинанду Арагонскому и Максимилиану I, устраивавшиеся в Лондоне с большой пышностью, вне зависимости от того, были ли эти государи по преимуществу союзниками или противниками Англии.

С точки зрения хронологии, **вторая глава** «Репрезентация королевской власти в ходе личных встреч государей (1520-1522 гг.): основные средства и приемы» существенно короче первой, она охватывает всего несколько лет правления Генриха VIII, начало 1520-х гг. (1520-1522 гг.). Тем не менее, именно к этому времени относятся события, ставшие высшей точкой в развитии англо-французских и англо-имперских отношений как в сфере внешней политики, так и в сфере репрезентации власти. **Вторая глава** состоит из двух параграфов, предметом анализа в каждой из которых становится событие-кульминация в отношениях Англии с Францией и Империей.

Первый параграф представляет собой анализ встречи Генриха VIII и Франциска I на Поле Золотой Парчи в июне-июле 1520 г. Это событие стало результатом постепенного сближения Англии с традиционным соперником, но мотив противостояния оставался ключевым для всей системы публичных церемоний и жестов, сопровождавших встречу Генриха VIII и Франциска I. В репрезентации обоих государей был задействован широкий спектр средств. Монархи активно прибегали к «политике архитектуры», однако особое место по-прежнему занимает «политика ристалища»: во время встречи государей проходят многочисленные турниры, в ходе которых активно задействуются геральдические средства. Для демонстрации мощи, богатства и величия Англии и представляющего ее короля продолжают использоваться традиционные формы репрезентации – торжественные процессии, пышная свита государя, богатство одеяний и доспехов, и каждая составляющая публичного акта принимает необыкновенный размах. Тема золота и золотого цвета также постоянно появляется как во внутреннем убранстве временных резиденций монархов, так и в одеждах государей и придворных, в обилии золотых украшений и тканей, вышитых золотом.

Влияние ренессансной культуры проявилось в появлении темы антиклизированных триумфов и трофеев в оформлении временной резиденции Генриха VIII, в обращении к образу Геракла, который король начинает активно использовать в своей репрезентации. Однако античные образы сосуществовали со

средневековыми христианскими: зрителям были явлены триады античных, библейских и средневековых исторических персонажей - архетипы героев, которым уподоблялись короли Англии и Франции.

Как в 1509-1519, так и в 1520-х гг. в репрезентации Генриха VIII присутствует «имперская тема». В исторической литературе утверждение об «имперском» характере английской короны обыкновенно связывают с эпохой Реформации и Актом об апелляциях 1533 г. Однако, как показывает исследуемый материал, в сфере международных отношений Англии с Францией и Империей этот мотив появился задолго до Реформации.

Символический аспект англо-имперских отношений в это время определялся тем, что после избрания Карла V императором у Генриха появился новый контрагент, которому английский король уступил в борьбе за корону Империи в 1519 г., что создавало определенное напряжение в отношениях между монархами. Тем не менее, англо-имперское сближение, наметившееся вскоре после встречи на Поле Золотой Парчи, которая не принесла значительных внешнеполитических результатов, достигло апогея в 1522 г., и получило символическое выражение в торжественном въезде Карла V в Лондон в июне 1522 г., который становится предметом исследования во **втором параграфе**.

В ходе встречи активно использовалась артуровская тема, указывающая на традиции независимого государства, мощной державы короля Артура, существовавшей в Англии с незапамятных времен. Артуровский миф стал основанием для претензий английского короля на имперский статус. Для демонстрации равенства монархов использовались средства, присущие куртуазной культуре: гостеприимство во время встреч с императором и во время торжественного въезда было лишено мотива противостояния и желания превзойти другую сторону, характерных для встречи на Поле Золотой Парчи. В это время английский король преподносит императору дары, тогда как сведений об ответных дарах источники не содержат. Большой интерес представляет тема публичных объятий государей в ходе визита Карла V в Англию, которые не просто символизируют сближение между странами, но являются еще одной

отсылкой к идее равенства статусов государей, поскольку этот жест носит взаимный характер, а не принимает форму, характерную для церемонии принесения оммажа.

Во время въезда императора в Лондон идея об имперском характере власти обоих государей получает теоретическое обоснование в мифологизированной генеалогии – темой живых картин, устроенных по случаю торжественного въезда императора, становится происхождение державы Карла V, которая является наследницей державы Карла Великого, а Генрих VIII (ведущий происхождение от Артура) в то же время оказывается родственником Карла V, таким образом, статус их предков позволяет говорить о равенстве статусов обоих правителей.

Мотив единства государей, их равенства и даже идентичности в англо-имперских отношениях становится все более существенным и появляется не только в связи с темой власти, но и вместе с темой Золотого века, который должен наступить в правление обоих государей.

Третья глава охватывает вторую четверть XVI века и примерно половину правления Генриха VIII (1522-1547 гг.). Ключевым событием этого периода является королевская Реформация в Англии, оказавшая значительное влияние не только на внутреннюю жизнь страны, но и на ее внешнюю политику.

Первый параграф содержит характеристику англо-французских и англо-имперских отношений в означенный период. Очередное сближение с Францией начинается в середине 20-х гг. XVI в. с так называемой «дипломатической революции» и нарастает по мере обострения внутривосточной ситуации в Англии, связанной с проблемой развода короля с Екатериной Арагонской. С отставкой кардинала Вулси меняется и политический курс страны, а королевская Реформация еще больше подталкивает Англию к союзу с Францией, которая принимала активное участие в деле о разводе Генриха VIII. С течением времени отношения с Империей становятся все более напряженными, особенно после заключения альянса между английским королем и немецкими протестантскими князьями, который был подкреплён брачным союзом с протестантской принцессой – Анной Клевской. Однако в последние годы правления Генрих VIII

вновь вступил в войну против Франции, таким образом, политика лавирования между союзом с Франциском I и императором продолжала оставаться главной составляющей внешнеполитической линии Англии, которая не обладала достаточными средствами для того, чтобы в одиночку отстаивать свои интересы в международных отношениях.

«Дипломатическая революция» и орденские обмены 1527 г. являются ключевыми событиями в англо-французских отношениях с точки зрения развития представлений о власти государя в более поздний период правления Генриха VIII, они анализируются во **втором параграфе**. В рамках церемоний орденских обменов, которые сопровождалась придворными празднествами, использовались «политика архитектуры», «политика ристалища» и, разумеется, средства геральдики, в оформлении международных договоров, сопровождавших орденские обмены, вновь возникает имперская тема, на этот раз она воплощается с помощью художественных средств. На миниатюрах, сопровождающих тексты договоров, французский и английский короли или появляются в имперских коронах, или изображаются только сами короны над гербами государей, что подчеркивает равенство статусов Генриха VIII и Франциска I, а также является свидетельством эволюции имперской темы от неформального использования образа имперской короны до его появления в официальных документах.

Кризис в отношении Англии и Империи, обусловленный наступлением королевской Реформации, достигает своего пика в связи с бракосочетанием Генриха VIII и Анны Клевской, этому событию посвящен **третий параграф**. С символической точки зрения этот союз оформляется как брак мудрого государя и благочестивой принцессы, которые вместе будут вести борьбу против папистов, и в царствование которых народ Англии будет защищен от всякой ереси, скверны и греха. В это время в репрезентации Генриха VIII получают широкое распространение приемы визуальной пропаганды, использование которых связано с осмыслением значения художественных и визуальных средств в системе политической пропаганды. Для английского короля образцом такой системы было «искусство власти» Максимилиана I. В последние годы своего правления Генрих

VIII заказывает несколько программных полотен, сюжетами которых становятся ключевые события этой эпохи – встреча с императором перед битвой за Терауанн, въезд во временную резиденцию, построенную специально для встречи с Франциском I на Поле Золотой Парчи, символическая победа над Баярдом, который якобы сдается самому королю. Таким образом, эти полотна представляют ретроспективный взгляд на правление Генриха VIII и являются свидетельством непростых отношений с Францией, а также указывают на исключительное значение, которое английский король придавал союзу с императором, поскольку именно к этому времени относится первая победа над французскими войсками после Столетней войны.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и дается характеристика эволюции образов власти Генриха VIII, а также средств и приемов репрезентации власти монарха под влиянием изменений, происходивших в англо-французских и англо-имперских отношениях.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Внешняя политика Англии в первое десятилетие правления Генриха VIII (1509-1519 гг.) носила преимущественно антифранцузский характер, однако активное сближение с Империей в конце 1510-х годов сменилось сближением с Францией. В этот период Генрих активно использует образ короля-рыцаря, поддерживающего традиции куртуазии. В сфере дипломатии он прибегает к традиционным средствам демонстрации власти, геральдике и эмблематике, а также к «политике ристалища», подчеркивавшей антифранцузские настроения, преобладавшие в это время при английском дворе. В ходе антифранцузских кампаний на континенте Генрих VIII впервые обращается в своей репрезентации к теме имперского характера английской короны, которая возникает в ходе публичных церемоний, обращенных к международной аудитории.

2. Начало 1520-х гг. стало пиком как в англо-французских, так и в англо-имперских отношениях. Активное лавирование Англии между Францией и Империей привело к беспрецедентному количеству личных встреч европейских государей, стимулировавших развитие новых средств демонстрации величия

монарха. В это время публичный образ короля-рыцаря уступает место представлению о Генрихе VIII как о великолепном ренессансном государе, чей образ все чаще ассоциируется с античными героями и правителями – Гераклом, Александром Македонским, Цезарем. В это время особое значение приобретают художественные средства репрезентации, активно используется «политика архитектуры» - создание грандиозной временной резиденции Генриха на Поле Золотой Парчи. Тем не менее, традиционные средства демонстрации власти - процессии, пышная свита государя, символизм золота и золотого цвета - не теряют своего значения.

3. «Имперская тема», впервые заявленная в репрезентации Генриха VIII в начале его правления, неоднократно использовалась во внешнеполитических церемониях, в частности, в ходе встречи с Карлом V в 1522 г. Претензии Генриха на «имперский» статус его короны получили теоретическое обоснование, обусловленное его родством с Карлом Великим и королем Артуром. Имперская тема присутствовала и во время «дипломатической революции» 1527 г., англо-французского сближения и беспрецедентного орденового обмена, в результате которого короли Англии и Франции, а также их придворные были посвящены в кавалеры высшего рыцарского ордена страны-союзницы.

4. Сфера репрезентации королевской власти становится символическим пространством, изменения в котором происходят в связи со сменой внешнеполитического курса Англии и в непосредственной зависимости от состояния отношений Англии с Францией и Империей, не отличавшихся стабильностью. Однако не только ход международных отношений сказывался на эволюции образов власти английского государя. Реформация не могла не повлиять на особенности политической репрезентации. Изменение характера власти английского короля, ставшей теократической, и разнообразные вызовы, с которыми сталкивалась корона, требовали использования новых приемов в его репрезентации. Самыми востребованными в постреформационной визуальной пропаганде становятся образы мудрых и благочестивых ветхозаветных государей – царя Давида и царя Соломона, что нашло отражение, в том числе, в нескольких

сериях гобеленов, заказанных английским государем. Начиная с 1520-х гг., Генрих VIII заказывает серию программных картин, темами которых стали важнейшие события его правления, связанные с его триумфами на международной арене. Таким образом, значение художественных средств пропаганды в репрезентации власти Генриха VIII в постреформационный период существенно возросло по сравнению с началом его правления.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Книга:

Караваева Е.Э. Турниры в эпоху Генриха VIII. М., 2012 г.

Статьи:

- 1. Караваева Е.Э. Генрих VIII и Максимилиан I: репрезентация власти в англо-габсбургских отношениях 1509-1519 гг. // Вестник ОГУ. 2014. Вып. 1 (162). С. 18-26.**
- 2. Караваева Е.Э. Встреча Генриха VIII и Франциска I на Поле Золотой Парчи: союз, соперничество и репрезентация власти // Средние века. 2014. Вып. 75 (1-2). С. 58-91.**
- 3. Караваева Е.Э. Генрих VIII и его эпоха в выставочных проектах британских музеев // Преподавание истории в школе. 2014. № 4. С. 38-41.**
4. Караваева Е.Э. Холл, Эдвард // Культура Возрождения: Энциклопедия. Отв. ред. Н.В. Ревякина. В 2 тт. Т. 1. М., 2008. Т. 2. в 2-х кн. М., 2011. Т.2. кн. 2. Стр. 534-535.